

И. А. ПЛОСКОВ (Сыктывкар)

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОМИ НАИМЕНОВАНИЯ И ИХ ВАРИАНТЫ *кикимера, шышымер*

У коми широко известны мифологические наименования *кикимера, титимера, шышымер*. К. А. Попов писал о кикиморе: «В иных местах они принимают вид безобразных старух и молодых девиц, кошек и свиней, а в других — вид больших мохнатых и уродливых кукол с отвратительной физиономией. Хотя они и не опасны для жизни человека, но чрезвычайно беспокойны» (1874 : 58). Исследователь коми языка Г. С. Лыткин приводил слово *шышымөр* 'сплетник, кикимора', при этом обратив внимание и на слово *шыш* 'бродяга, шиш' (1889 : 111). А. В. Красов упоминал название *титимера* — так названный персонаж упоминался среди духов, которым не приносились жертвы (1896 : 69—81).

Семантика названия (и образа) прослеживается и по другим пермским источникам. Например, на карточках «Словаря пермского говора»: «Кикимора — домовый, не любящий дом и потому бросающий все, что ни попадает» (Словарь 418). А. Грен указал, что *титимера* — «не то безобразное существо, без движения, в виде куклы, не то какой-то дух, насылаемый колдунами... кикимора (русских поверий — авт.) живет, как у зырян, обыкновенно за печкой». По мнению последнего, *титимера* примыкает к домовым (Грен 1924 : 34). Автор предисловия к фольклорному сборнику 30-х годов писал, что «несомненным пережитком... родовых божеств являются сохранившиеся представления... *бубыля* (или *титимера*, от русской *кикиморы*)... враждебное существо, насланное злыми людьми» (Попов 1938 : 23).

Разумеется, все эти существа отразили региональные (подчас не указанные здесь) различия, архаические пласты сложного представления и продукты последних культурных (фольклорных) влияний. Интересна архаическая семантика антропоморфного персонажа — «уродливая кукла», «безобразная старуха», «молодая девица», а также выделяются зооморфные кикиморы, принимающие вид кошек и свиней и т. д. Основная характеристика — это образ враждебный, чуждый для человека.

Признано, что *кикимора* заимствовано у русских (КЭСК 123). О данном персонаже (*кикимора, шишимора*) в русском материале, в частности, отмечается: «Это злой дух дома — маленькая женщина — невидимка (иногда считается женой домового)»; по мнению исследователей, «основными атрибутами (связь с пряжей, сырыми местами — подызбицей, темнотой) кикимора схожа с мокушей, злым духом, продолжающим образ славянской богини Мокоши. Название кикимора — сложное сло-

во, вторая часть которого — древнее имя женского персонажа мары, моря» (Мифы народов мира 648). О. А. Черепанова в русском материале приводит различные наименования (и с различными значениями) — *кика*, *кикима*, *кики-мара*, *кикимор*, *кикимора* (водяная, домовая и др.), *кикимора одноглазый*, *кикиморка*, *кукимора*, *кикимор*, *кыка*; а также — *шиши-мара*, *шишимор*, *шиши-мора*, *шишимара*, *шущимора* (1983 : 124—133, 163, 168). При этом она, в частности, указывает, что *шишимора* предположительно толкуется как фонетическая модификация названия *кикимора*; если *кикимора* — результат номинации по признаку уродливой внешности и горбатости, то *шишимора* — скорее по признаку постоянной, скрытой от посторонних глаз занятости каким-либо делом, кропотливого обшаривания и т. п. «Первая часть композита *шиши-* поддерживается наименованиями мифологических персонажей с корнем *шиш-*: *шиш* 'черт' . . . , 'домовой' . . . , *шишко* 'домовой' . . . , *шишок* 'черт, нечистая сила' (Арх., Печ., Эст., Лат. и др.)» (Черепанова 1983 : 133).

Как уже упоминалось, в коми материале встречается слово *шыш* (от рус. *шиш*). Зафиксированы слова (в среднесысольском диалекте) *шышасны* Пж. 'рядиться в разные одежды, чтобы пугать детей'; *шыш-калны* И. М. 'скрываться в лесу'; а также *шышишанка* И. 'василек синий' и др. (Колегова, Бараксанов 1980 : 207). Но очевидно, коми *шыш* связано прежде всего с рус. *шишимора*. Имеется в среднесысольском диалекте слово *шышмер* И. — о человеке, делающем что-то тайком (Колегова, Бараксанов 1980 : 207).

Нами зафиксировано у южных коми название *шышымор*; информантом дано следующее объяснение: это вороватые люди, воришки; дело какое-либо делают исподтишка; ходят они по ночам; увидит он тебя — и убегает, скрывается (из записей автора в с. Летка Прилузского района Коми республики). Слово *шышымор* связывалось также с летским словом *шыш* 'воришка, скрытный (о человеке)'.

Разумеется, появились в языке и слова, обозначающие соответствующие действия — *кикимеритчыны*, *титимеритчыны* 'представиться, забавляться шутками, дурачиться' (ССКЗД 154); *гит'имэритсыны* 'представиться, чудить, проявлять чудачество' (Сахарова, Сельков, Колегова 1976 : 105); а также *шышымэритчыны*, *шышэморитчыны* 'тайком что-то делать' (Колегова, Бараксанов 1980 : 207). Очевидно, в приведенных коми словах *шышымор*, *шышымэритчыны*, *шышэморитчыны*, *шыш-калны* (ср. семантику приведенного по материалам О. А. Черепановой рус. *шишимора*) основную нагрузку сохраняет компонент *шыш-* (сохраняющий указанный оттенок значения).

Интересно соотнести между собой коми *кикимера*, *шышымер* и *люзимер*. Г. А. Старцев писал: «Нещысь, Съыв или Люзимер — дух, крутящий ветер, воду на реке, и снег в поле зимою. Люзимера часто можно встретить на лугу при уборке сена. Он схватывает с земли целые копы сена и разносит обратно по лугу» (Старцев 55) (указано, что данный дух боится табака, очевидно, окуривания).

Как видим, значение слова несколько иное (общее при этом — нечистый дух, враждебный людям); общий компонент сложного слова *-мер*. Очевидно, в пермском материале также варьировалось: *-мер*, *-мэр*, *-мор*, *-мөр*; ср. *Чёмор* 'черт'; зафиксированы выражение *чёмор его знает*, т. е. черт его знает (Словарь 1128), а также приведенные выше *шышэмор*, *шышымөр* и др. В южнославянском материале есть название *люзона* (Черепанова 1983 : 95); ср. *люзимер*. И при этом *люзона* — это славянский образ, связанный с водой. Интересно в этом плане и как будто более отдаленное название *нирма* (из коми фольклорного произведения, в котором рассказывается, как быстро богатырь перехитрил нирму, хозяина леса) (Архив 355).

Представляется возможным выделить гнездо родственных наименований: *кикимера* (от рус. *кикимора*), *титимера* (распространенный коми вариант); *шышымер* (от рус. *шишимора*), а также варианты *шышэмор*, *шышымор*, *шышымор* (также при семантической связи со словом *шыш*); несколько отдельно стоит *люзимер* (возможно, более забытое, нежели приведенные выше).

По рассмотренным здесь коми мифологическим наименованиям следует также отметить, что слово *кикимора* (в коми материале) является славянским заимствованием, причем, очевидно, севернорусским, и скорее всего вторичным (судя по наличию и довольно широкому употреблению названия *кикимера*). При этом *кикимера*, *титимера*, *шышымер*, *шышымор* — наименования, связанные с русскими заимствованиями и имеющие звучание, близкое к различным региональным севернорусским вариантам соответствующего названия, но полностью не совпадающие с ними, т. е. явно отличающиеся фонетически по сравнению с названием языка-источника (Плосков 1984: 144). Интересно семантическое сближение персонажа детских страшилок *бубыля* и образа *титимера*. Упоминалось слово *шышымор* 'сплетник' (по материалам Г. С. Лыткина). В славянском материале также налицо этот семантический оттенок: *шишимор* 'сплетник' (курск.) (Черепанова 1983: 128). Соотносятся (в основном) между собой и названия женского образа *кикимера* — *кикимера* — *титимера* в славянском (русском) и в финно-угорском (коми) фольклорно-мифологическом материале. При этом существуют два уровня образа — архаический (с заимствованиями и соответствующими трансформациями) и более поздний, как бы дополняющий (при известном творчестве и внутренних взаимовлияниях), характеризующие различные региональные системы образов и коми народные представления.

Сокращения

Архив — Архив Коми научного центра Российской академии наук, ф. I, оп. 11, д. 199 (записи Ф. В. Плесовского 1959 г.); **Словарь** — Словарь пермского говора. — Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург), ф. XVI, 9; **Старцев** — Г. А. Старцев, Зыряне (этнографический очерк). — Центральный государственный архив Коми республики, ф. 710, оп. I, д. 4.

ЛИТЕРАТУРА

- Грен А. 1924, Зырянская мифология. — Коми му, № 7—10, Устьысьольск.
 Красов А. В. 1896, Зыряне и просветитель их св. Стефан епископ Пермский, Санкт-Петербург.
 Лыткин Г. С. 1889, Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык, отдел II. Зырянский язык, Санкт-Петербург.
 Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г. 1980, Среднесысольский диалект коми языка, Москва.
 Мифы народов мира, т. I, Москва 1980.
 Плосков И. А. 1984, Названия мифических персонажей коми фольклора. — Вопросы лексикологии и словообразования коми языка, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 31).
 Попов А. А. 1938, Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором. — Фольклор народа коми, Архангельск.
 Попов К. А. 1874, Зыряне и зырянский край, Москва (Известия Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. XIII, вып. 2).
 Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. 1976, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар.
 Черепанова О. А. 1983, Мифологическая лексика русского Севера, Ленинград.

